

Увидев лицо госпожи Чжэнь, бледное с синюшным оттенком — словно она спала прошлой ночью хуже некуда, — но где густая пудра скрывала усталость и измождение, Цзян Лоюй невольно замедлил шаг. Уголки его губ тронула легкая улыбка. Он повернулся и, низко поклонившись приближающейся госпоже Чжэнь, сказал:

— Приветствую, вторую тетю.

Услышав его голос, госпожа Чжэнь тоже улыбнулась, её ум уже работал, готовясь затронуть тему, о которой она узнала этим утром. Однако, увидев, что Цзян Лоюй, поклонившись, стоял на месте с рассеянным видом, словно о чем-то размышляя, она невольно улыбнулась с непонятым выражением и вдруг резко произнесла:

— Юй, возвращаешься в Западный двор?

— Да, — услышав вопрос госпожи Чжэнь, Цзян Лоюй ответил, и улыбка на его губах чуть померкла, но глаза, черные, как нефрит, словно начали светиться, переливаясь невероятной красотой. — Я уже поприветствовал бабушку и сейчас собираюсь вернуться в свои покои. Тетя остановила меня, есть ли какой-то наставления?

— Наставлений нет, просто несколько дней назад я слышала... — госпожа Чжэнь, внимательно разглядывая каждое движение улыбки на лице Цзян Лоюя, сделала испытующий шаг вперед и, словно сообщая секрет, тихо продолжила:

— Что сегодня управляющий резиденцией Князя Сяояо приедет для проверки счётов?

Как только этот вопрос прозвучал, госпожа Чжэнь явственно увидела тень удивления на лице Цзян Лоюя, но его черные глаза тут же опустились, скрыв промелькнувший в глубине холодный, острый свет.

«Слышала? Эту весть я велел Павильону Холодной Реки специально пустить, чтобы заманить тебя в ловушку, да и выпустили её только вчера вечером. Если бы кто-то не следил за этим особенно внимательно, то сегодня утром ты бы никак не могла получить эту весть. Так как же, тетя Чжэнь, ты могла услышать об этом несколько дней назад?»

Цзян Лоюй смутно вспомнил, как в своей прошлой жизни госпожа Чжэнь начала именно в это время постепенно внушать ему, что управляющему резиденцией нельзя доверять, а его сводный брат Цзян Лобай, якобы помогая ему, на самом деле стремится завладеть имуществом резиденции. Улыбка на его губах приобрела холодный оттенок:

— Тетя, ваши новости очень точны.

Заметив удивление на лице Цзян Лоюя и увидев, как он низко опустил голову, в сердце госпожи Чжэнь поднялись радость и презрение. Она по привычке решила, что этот Наследник Князя Сяояо еще слишком мал и любит веселиться, поэтому боится хлопот, связанных с управлением счетами, и сам не знает, что делать.

Вспомнив, как при входе Цзян Лоюя в резиденцию, тот набор высшего качества нефрита, который всё ещё стоял на туалетном столике, и кошелек, который он так легко отдал Матушке Нянь в день выбора слуг, госпожа Чжэнь почувствовал зуд в сердце. Ей и её детям как раз нужны были деньги, и этот Цзян Лоюй оказался как нельзя кстати. Думая об этом, она снова сделала два шага вперед, на лице появилась жадная улыбка, и она, понизив голос, стала уговаривать:

— Юй, не то чтобы я тебя осуждаю. Ты, хотя и законный наследник резиденции, но всего лишь четырнадцати-пятнадцати лет, а резиденция огромна, и родители твои уже ушли. Управляющий резиденцией годами управляет твоими банками и землями. Не говоря уж о том, что лежит на поверхности, сколько он набил карман за твоей спиной, ты и не увидишь.

Цзян Люй моргнул, сделав вид, что не понимает, лишь слегка удивленно раскрыв рот и тоже понизив голос:

— Тетя, что вы хотите сказать...

Госпожа Чжэнь, глядя на него, тут же утвердилась в мысли, что этот Наследник Князя Сяояо с мягким сердцем, и если немного подуть на него, можно добиться цели. Она продолжила тихим голосом:

— Я хочу сказать, что ты, Юй, еще молод, не сравнишься с хитростью этих старых управляющих. Не стоит полностью доверять ему, лучше взять управление в свои руки. Как думаешь, не так ли?

— Как вы говорите, — тихо отозвался Цзян Люй, словно с головной болью от слов госпожи Чжэнь, не зная, стоит ли доверять другому человеку управлять своим имуществом. На его лице появилась нерешительность, но улыбка на губах была острой, как нож. — Я еще молод и опыта у меня мало, конечно, я не могу сравниться с хитростью управляющего. Пожалуй, до достижения совершеннолетия лучше оставить управление ему. Ведь я, Наследник, здесь, и он не посмеет действовать втихую. Только...

«Только что в своих словах я ясно и туманно намекнула, что тебе нужно остерегаться управляющего, который может присвоить твое имущество! Почему ты все еще так доверяешь ему? И собираешься передать ему эти книги и имущество! Не мог бы ты немного доверить и мне? Управляющие — чужие люди, к ним ни привязанности, ни уважения, а тебе спокойно, а я твоя родная тетя! Неужели у тебя баранья голова — не умеешь слушать людей?»

Госпожа Чжэнь, слушая слова этого Наследника Князя Сяояо, так разозлилась, что у неё зачесались зубы. Она только и хотела, что тут же высказать всё, что думает, и резко отчитать Цзян Люя, а в глазах невольно добавилось раздражение. Но, услышав, как Цзян Люй собирался что-то сказать и замолчал, она сдержалась и спросила:

— Только что?

Цзян Люй, словно не замечая нетерпения и досады госпожи Чжэнь, а также жадности, затаившейся в глубине, лишь слегка нахмурился, изображая совершенно ничего не понимающую жирную овцу:

— Только у Юя тоже были такие сомнения, как у тети. Поэтому, когда я просил управляющего приехать для сверки счетов, я велел ему привезти с собой краткую отчетную книгу за этот год и как раз собирался внимательно её изучить.

Услышав слова «счётная книга», у госпожи Чжэнь тут же загорелись глаза. Уныние от того, что она говорила как бы с китайской грамотой, тут же разлетелось, и она даже не стала скрывать радость, поспешно сказав с улыбкой:

— Вот и отлично, Юй, ты и правда умен, не нужно мне лишний раз толковать, у тебя свой взгляд на вещи... Только есть ли у тебя под рукой человек, умеющий разбирать счета? Если нет, то тетя может...

— Спасибо за доброту, тетя, — Цзян Лоюй знал, что если он не заговорит, то эта тетя сейчас порекомендует какого-нибудь человека с подвохом. Ведь того бухгалтера, который в прошлой жизни жестоко погубил его, опустошил его банки и обманом забрал документы на землю и поля, он помнит до сих пор. Поэтому он не спеша и мягко прервал речь госпожи Чжэнь. — Тетя, возможно, вы не знаете, но мой младший брат с детства умеет разбирать счетные книги. Отец при жизни не запрещал ему учиться этому. Вчера Юй уже договорился с младшим братом, что сегодня будем разбирать счета в Дворе Изумрудных Волн, так что не стоит вам, тетя, беспокоиться.

Госпожа Чжэнь не ожидала, что Цзян Лоюй перебьет её на полуслове. Она еще хотела нахмуриться и отчитать Цзян Лоюя за неуважение к старшим, чтобы насильно подсунуть того бухгалтера, которого она нашла несколько дней назад. Но кто знал, что не успеет она открыть рот, как услышит эти слова Цзян Лоюя, и тут же проглотит всё, что собиралась сказать, а в глазах появится неверие.

— Юй... отдаст счётную книгу сводному брату?

Цзян Лоюй услышал изумление в её словах и чуть не рассмеялся, но на лице изобразил недоумение, наклонив голову и спросив:

— Тетя, на вашем лице видно недовольство. Разве что-то не так?

Госпожа Чжэнь смерила взглядом стоящего перед ней Цзян Лоюя, словно в это мгновение перестала его узнавать. В нормальных семьях княжеского ранга, да еще и с близнецами, так легко отдать счётную книгу, да еще с полным правом и без тени сомнений — собственному сводному брату. Неужели у этого Наследника Князя Сяояо проблемы с головой?

— Нет, ничего не так, только ты отдаешь счётную книгу сводному брату, разве не боишься... не боишься...

Цзян Лоюй улыбнулся, губы его изогнулись, и он принял вид человека, уже принявшего решение, а взгляд стал непреклонным:

— Тетя, Юй и младший брат — родные братья. В почестях мы вместе, в падении — тоже. К тому же младший брат всегда был умным, он точно не станет делать неблагодарное дело. Я, как старший брат, знаю это лучше всех.

Госпожа Чжэнь, глядя на его полный уверенности вид и полное доверие к сводному брату, почувствовала, что не только её удача изменилась, но и сам этот двор стал каким-то не таким. Она невольно сглотнула слюну:

— Это...

В этот раз Цзян Лоюй не дал госпоже Чжэнь шанса продолжить, а низко и легко поклонился, скрыл насмешливую холодную улыбку на губах и тихо произнес последнюю фразу:

— Тетя, время уже позднее. Юй пора выходить за вторые ворота, посмотреть, пришел ли управляющий. Прощаюсь.